

потому что она также представляет собой не что иное как явления языка в собственном смысле слова, но использованные (а в целом ряде случаев — разработанные) с целью эмоциональной, более яркой семантической и художественной выразительности. Включив лексику и фразеологию в круг изучаемых явлений языка, нельзя обойти молчанием тропы и фигуры, так как семантика слов и словосочетаний неизбежно влечет за собой вопрос о функции и месте их в художественном произведении.

Художественная, выразительная сторона языка имеет свою историю, теснейшим образом связанную с грамматической и лексической системой языка. Одна из задач истории литературного языка раскрыть ее.

Понятие „язык устной поэзии“ принципиально не отличается от понятия „язык художественной литературы“, так как и тот и другой — язык художественных произведений. Их отличие в специфике устного и письменного творчества. Поэтому как в языке художественной литературы, так и в языке устного народного творчества мы различаем две стороны, неразрывно связанные между собой: 1) сторону грамматическую и лексическую, имея в виду в этом случае реальный состав их в сопоставлении и отличии по отношению к другим жанрам речи (например язык фольклора и литературы — и науки, фольклора и диалекта); язык того же жанра речи (т. е. фольклора и литературы) в его историческом развитии и изменении; 2) сторону выразительную, художественную, т. е. нарочитое использование тех или иных языковых явлений (например, употребление тех или иных синтаксических форм, особое употребление глагольных форм, подбор специфической лексики и т. п.), разработку особых форм в языке, дополняющих и расширяющих возможности выражения различных семантических и эмоциональных оттенков (способы усиления, акцентуации значения, различные „тропы и фигуры“).

Занимаясь языком устного народного творчества, автор пришел к выводу, что принятая до сих пор в науке характеристика „художественных средств“ фольклора не отвечает действительности и не раскрывает их сущности и отличительных особенностей.

Настоящая статья представляет собой часть большой работы о языке устной поэзии.¹ Задача ее заключается в том, чтобы показать роль синонимии в устной поэзии как средства художественной выразительности, а отнюдь не частного проявления „излюбленного приема повторения“ (Фр. Миклошич, М. Н. Сперанский, Ю. М. Соколов и др.), поэтому большое место в статье занимает описание различных форм синонимии, до сих пор не отмеченных (или отмеченных лишь частично) и не описанных, несмотря на их широчайшее и постоянное использование. Автор считал необходимым показать основу синонимии как средства

¹ См. например, в Трудах отдела древне-русской литературы, т. VI, Л., 1948 г. статья: „О некоторых поэтических особенностях русского устного эпоса XVII—XIX вв.“ (постоянный эпитет).